

финансового сотрудничества между субъектами. Стоит также отметить, что решение мировых проблем отдельными субъектами международного права не представлялось бы возможным и привело бы к еще большему количеству разногласий на международной арене, что подтверждает статус ООН как главного мирового форума по объединению усилий в борьбе с глобальными проблемами современности.

Тебенькова В. Н.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ ГОСУДАРСТВ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

*Тебенькова Виктория Николаевна, аспирант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия, priem@msal.ru*

Научный руководитель: д-р юрид. наук Соколова Н. А.

Киберпространство представляет собой уникальное явление, объединяющее информационную инфраструктуру, программное обеспечение и участников, взаимодействующих посредством первых двух компонентов.

В свое время такие специфические свойства киберпространства, как децентрализованный и трансграничный характер, вызвали серьезные вопросы о возможности применения и пределах применения концепции государственного суверенитета в киберпространстве.

Несмотря на то, что в настоящий момент данный вопрос все еще вызывает некоторые споры, наиболее распространенной в международном праве является точка зрения о том, что государства обладают суверенитетом в киберпространстве, а к самому киберпространству применяются нормы международного права.

Юрисдикция государств, представляющая собой возможность установления и обеспечения реализации своего права путем угрозы применения или применения правового принуждения, как правило, рассматривается в качестве проявления государственного суверенитета.

В свою очередь, государственный суверенитет тесно связан с понятием территории, т. е. пространственной сферы, в пределах которой государство является высшей властью.

В деле *Lotus* Международный суд ООН указал, что территориальная юрисдикция вытекает из суверенитета государств и не зависит от наличия или отсутствия какой-либо нормы международного права. В связи с этим основным принципом установления юрисдикции государств в киберпространстве является принцип территориальности, предполагающий, что государство может в полной мере осуществлять юрисдикцию в отношении лиц и объектов, расположенных в пределах его территории.

На основании принципа территориальности государства применительно к киберпространству могут устанавливать свою юрисдикцию в отношении:

- информационной инфраструктуры, расположенной на территории государства;

- всех лиц, находящихся и действующих на территории государства, вне зависимости от их гражданства;
- деятельности, которая начата или завершена на территории государства;
- информации, распространяемой или хранящейся на территории государства.

Таким образом, государства обладают суверенитетом в киберпространстве, что в свою очередь позволяет государствам устанавливать и осуществлять территориальную юрисдикцию в киберпространстве вне зависимости от наличия какой-либо нормы международного права.

Тимощенко В. А.
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ

Тимощенко Виктория Аркадьевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Михайловский В. С.

Актуальность выбранной для исследования темы предопределена следующими положениями. Во-первых, захват заложников в современном белорусском обществе – один из самых опасных составов преступлений среди преступлений, направленных против общественной безопасности. Во-вторых, несмотря на то, что захват заложников по официальному заявлению Центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь представляется редким явлением для белорусской практики, однако он стал достаточно серьезной проблемой современности, которая признается международным сообществом. В-третьих, в силу постоянного развития межгосударственных связей оказание международной правовой помощи остается актуальным видом межгосударственного сотрудничества.

По результатам проведенного комплексного исследования особенностей международного сотрудничества в борьбе с захватом заложников были сделаны следующие выводы:

1. На разных исторических этапах развития Беларуси в законодательстве закреплялась различная уголовная ответственность за похищение людей, а также за их продажу и обращение в рабство. В тоже время, отмена крепостного права повлекло возникновение универсальной уголовно-правовой нормы за продажу человека. В советский период в уголовном законодательстве отсутствовала ответственность за захват заложника несмотря на то, что уже была весьма очевидна необходимость в ее введении. Международное право (присоединение СССР к Международной Конвенции о борьбе с захватом заложников) поспособствовало легализации уголовной ответственности за захват заложников. С момента введения такой ответственности существенным корректировкам ст. 291 УК Республики Беларусь не подвергалась.